

Спасо-Парголово-Листок

Спасо-Парголово-Листок протоиерей Владимир Шамонин (Материалы к жизнеописанию) Часть 17

Итак, обновленчество пошло на спад, показав своё истинное лицо на «Втором Поместном Соборе».

Однако, произошло это не сразу. Власть как могли препятствовали до Собора созданию структур Патриарха Тихона в епархиях. После освобождения из-под ареста 27 июня 1923 г. Святейший убеждается, что народ не признаёт решение обновленческого собора о его низложении, и обнаруживает громадную поддержку и безмерную народную преданность и популярность. Где бы не служил Первосвященитель – собираются громадные народные массы. Люди готовы были чуть ли не ноги целовать ему как исповеднику. К началу августа обновленческое движение в Москве потерпело значительное поражение, и, несомненно, что если бы не помощь власти – от него бы не осталось ни следа в кратчайшие сроки. 4 августа со стороны Первосвященителя и его Синода была произведена попытка выпустить «Послание Святейшего Патриарха Тихона о недействительности обновленческих священнодействий», возможно, содержавшее отлучение обновленцам, однако, уже отпечатанное в одной из типографий Главлита, послание было полностью изъято сотрудниками ОГПУ. Ныне историки не могут найти даже его текста.

В это же время была произведена попытка назначить в Петроград патриаршего архиерея (до этого, 23 июля к Патриарху попыталась попасть на приём делегация обновленческого и «беспартийного» духовенства Петрограда с известным деятелем петроградского обновленчества о. Боярским во главе. Ей было отказано, со словами: «Патриарх просит извинить за огорчение, но ничего общего он с Живою церковью не имеет, и поэтому вынужден отказать себе в удовольствии видеть её лидеров»). Им стал титулярный епископ Алатырский Гурий (Степанов, р. 1880 г., расстрелян в 1937 г.), находившийся в заключении и освобождённый из Таганской тюрьмы 22 марта 1922 г., проживавший в Москве без права выезда и управлявший Покровским монастырём. Он был назначен на временное управление Петроградской и Псковской епархиями 3 августа, но прибыв к месту, тут же, во Пскове был арестован на 4 месяца.

В Петрограде к этому времени оставалось только от пяти до десяти (по данным разных источников) из 123-х храмов, не признававших обновленческих ВЦС и ПЕУ. Среди них был один большой – Спасо-Преображенский Собор на Литейном, Никифоровское подворье, Мало-Охтенская церковь, домовая церковь при убежище для престарелых артистов на Петровском острове и Спаская домовая церковь бывшего общества трезвости, настоятелем которой был молодой иеромонах Мануил (Лемешевский).

Он-то и был вызван в Москву, 21 сентября возведён в сан архимандрита в Даниловом монастыре (т. е. он был

поддержан «даниловцами» – самой непримиримой к советской власти и обновленцам группировке внутри Патриаршей ветви церкви), 22 сентября – наречён в епископа Ладожского, а 23-го – хиротонисан лично Патриархом в храме Дмитрия Солунского на Благуше с назначением временно управляющим Петроградской епархией. При этом первосвященитель сказал: «Посылаю тебя

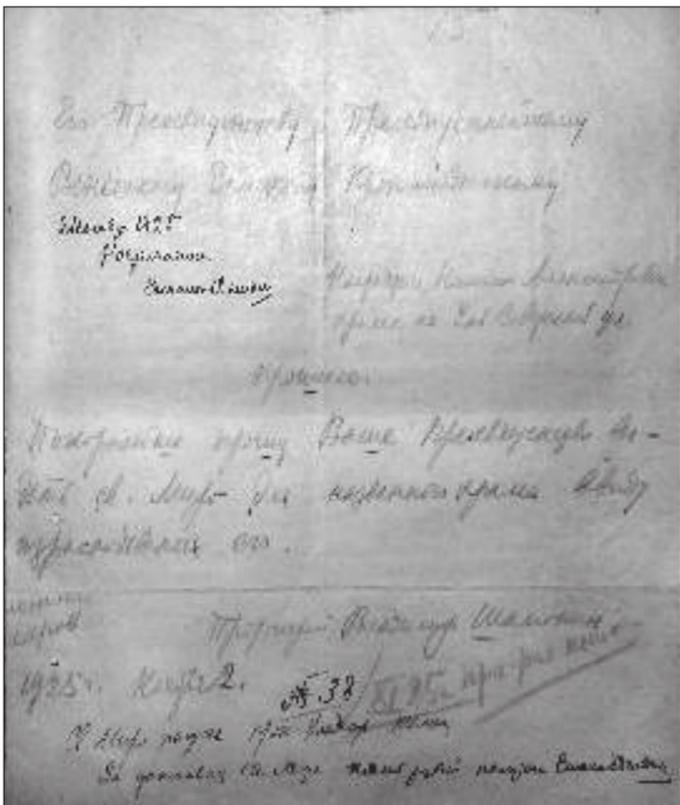
в ведении ВЦУ Духовенство Знаменской Входуиерусалимской церкви (против вокзала), которая также официально не признавала Патриарха, вышло в полном составе навстречу новому епископу.

Прямо с вокзала епископ направился в Троице-Сергиево подворье на Фонтанке (так называемое Воронцово подворье), в котором он жил на протяжении трех месяцев своей деятельности в Петрограде. Первую свою всенощную епископ Мануил совершает в храме Космы и Дамиана (там, где ныне станция метрополитена «Чернышевская»), который был в юрисдикции обновленческого Синода. Словом, в первый день своего пребывания в Питере епископ Мануил вел себя так, как будто бы никаких обновленцев здесь не было.

Для постороннего наблюдателя пассивность обновленцев в городе, который считался их цитаделью, является совершенно непонятной. Разгадка заключается в том взрыве народного энтузиазма, который в первые дни смел обновленцев. Толпы народа встречали епископа с восторгом, мало сказать – с восторгом, – с обожанием, с кликами радости, со слезами. Ни один митрополит, ни один архиерей (с самого основания города) не видел такого восторженного преклонения. До епископа Мануила

Епископ Мануил (Лемешевский, 1884-1968, умер митрополитом, последняя кафедра: Куйбышевская и Сызранская). Фото из следственного дела 1924 г.

Документ очень плохого качества и сохранности, свидетельствующий о непростом положении церкви в середине 20-х годов. Написан на, фактически, обёрточной бумаге карандашом. Текст документа (карандашом): «Его Преосвященству Преосвященнейшему Венедикту, епископу Кронштадтскому

Настоятеля Николо-Александровского храма на 2-ой Советской ул. Прошение. Покорнейше прошу Ваше Преосвященство выдать св. Миро для названного храма ввиду израсходования его. Протоиерей Владимир Шамонин 1925 г. Ноября 2
Резолюция (пером): 2 Ноября 1925 Разрешается (подпись:) Епископ Венедикт. Приписки (пером, внизу): №38 (дописано карандашом: «XI 25 г. Приходно-расходная книга»). Св. Миро получил (подпись:) Протоиерей Владимир Шамонин

За доставку Св. Мира пять рублей получил (подпись:) Епископ Венедикт.» Документ доказывает, что храм в конце 1925 года относится к патриаршей ветви церкви, и уже не был обновленческим. Публикуется впервые

на страдания, ибо кресты и скорби ждут тебя на новом поприще твоего служения, но мужайся, и верни мне епархию».

Антиобновленческое движение в Петрограде началось ещё до прибытия туда епископа Мануила, с вестью об освобождении Патриарха. Но с 29 сентября, прямо от Московского вокзала, начался триумф патриаршей церкви. Вот как пишут об этом авторы одной из самых известных книг о истории обновленческого движения «Очерки русской церковной смуты» А. Левитин и В. Шавров:

«О. Мануил прибыл в Петроград в субботу 29 сентября 1923 года, рано утром. Уже самое его прибытие потрясло весь церковный Питер – совершенно неожиданно для обновленцев трезвон со всех прилегающих к вокзалу церквей, которые официально числились

только один человек пользовался таким почитанием среди верующих – о. Иоанн Кронштадтский.

4 октября 1923 года было разослано по петроградским храмам воззвание епископа Мануила с призывом присоединиться к Патриарху Тихону, который назывался истинным первосвященителем. Однако еще до этого воззвания начался массовый переход на сторону патриарха.

Октябрь 1923 года вошел в историю раскола как месяц петроградского разгрома. В этот месяц около трёх четвертей петроградских приходов присоединилось к Патриарху. В области дело обстоит еще хуже для обновленцев. Здесь можно говорить о почти стопроцентном переходе сельских храмов к патриарху.

Епископ Мануил проявил в эти месяцы совершенно незаурядную энергию. В первые же дни его пребывания в Петрограде им был написан особый «чин» покаяния обновленческих священнослужителей, утвержденный Патриархом...»

К 29 сентября 1923 года, моменту возвращения Мануила в Петроград епископом, здесь было уже 93 священнослужителя, не признававших обновленческий ВЦС (движение присоединения к Патриарху началось чуть раньше, с его освобождением из-под ареста), а через две недели, к 15 октября, таких священников было уже 191 человек.

27 октября вернулась в лоно патриаршей церкви через покаяние Александроневская Лавра (там не признавали обновленчества, но не поминали за богослужением и Святого Тихона)

За 144 дня пребывания епископа Мануила на кафедре Северной Столицы из 115 обновленческих храмов 83 прихода перешли в ведение Патриарха.

В октябре начал вести переговоры о покаянии и возвращении в патриаршую церковь обновленческий архиепископ Артемий (Ильинский). Узнав об этом, на него стали давить коллеги-обновленцы, и, видимо, ОГПУ, – и он, было, от своего покаяния отказался, за что получил сан митрополита, но в декабре – принёс, причём, как епископ старого поставления, был принят в своем сане – епископа. В качестве кающегося, он должен был отправиться сначала в Макарьевскую пустынь, под Любань, затем в Лугу, без права служить, но с правом причащаться. Интересна его дальнейшая судьба. Уже при митрополите Сергии (Страгородском) он стал с 19 мая 1928 г – еп. Олонецким, с 3 апреля 1930 г. – еп. Тобольским. С 7 января 1937 г. – архиепископ. Арестован в апреле в Тобольске. 23 августа 1937 г. – осуждён Тройкой и 30 августа принял мученическую кончину за Христа – расстрел.

Власти поняли, что епископа Мануила необходимо нейтрализовать, пока не поздно, иначе обновленчеству в Северной Столице придёт конец. 3 февраля 1924 г. епископ Мануил был арестован, позже – отправлен на Соловки. Начались репрессии среди тихоновского духовенства Петрограда. И хотя обновленчеству был нанесён сокрушительный удар, оно будет существовать в нашем городе до 1944 года, до публичного покаяния последнего обновленческого епископа Ленинградского Сергия Румянцева (1903–1977, умер известным Ленинградским протоиереем, был настоятелем Спасо-Преображенского собора, секретарём митрополита), исчезнув окончательно, когда власти сочли, что оно больше не нужно. До самого конца, до закрытия, крупнейшие храмы города – Казанский (1932) и Исаакиевский (1928) соборы – оставались обновленческими.

Перед самым арестом епископа Мануила властями был отпущен на свободу епископ Кронштадтский Венедикт (Плотников, р. в 1872, расстрелян в 1937), приговорённый к расстрелу по делу о сопротивлении изъятию церковных ценностей вместе с митрополитом Вениамином, но с заменой на пятилетний срок заключения. Он стал преемником Мануила на посту временно управляющего епархией. Был так же непримирим с обновленцами и боролся с этим движением. Управлял епархией с февраля 1924 г до своего очередного ареста 18 декабря 1925 г.

Мы не знаем, когда точно Барградский приход во главе с о. Владимиром Шамонинным вернулся в патриаршую церковь. Вполне возможно, что это было ещё при епископе Мануиле. Но в архиве имеется прошение о выдаче мира храму по причине израсходования его на имя «Его Преосвященства Преосвященнейшего Венедикта, епископа Кронштадтского» от 2 ноября 1925 г., доказывающее, что на этот момент храм вернулся в лоно «тихоновской церкви».

О. Куликов
продолжение следует